

Традиционные ценности православного этического образования (1811–1917 гг.)

Е. А. Морозова

Статья посвящена анализу программ, обеспечивающих организацию этического образования в России в 1811–1917 гг. Для успешного достижения целей этического образования на современном его этапе необходимо создание диалогической сети религиозных, национальных и региональных этических учений.

Ключевые слова: этическое образование, моральные ценности, Закон Божий, нравственный катехизис, комплекс этических представлений, программное обеспечение.

Traditional Values of Orthodox Ethical Education (1811–1917)

E. A. Morozova

The article «Traditional values of cultural and moral education» is devoted to the analysis of the programmes providing the realization of ethical education in Russia in 1811–1917. The successful achievement of the aims of ethical education at the modern stage requires establishing a dialogue network of religious, national and regional ethical doctrines.

Key words: ethical education, moral values, the Law the Divine, moral catechism, a complex of ethical representations, the software.

Проблема этического образования является актуальной в контексте переоценки ценностей и выхода из антропогенного кризиса. Поликультурный подход к этическому образованию школьников предполагает анализ программ, направленных на духовно-нравственное становление личности. Рассмотрим этический аспект программы преподавания Закона Божьего, регламентирующего ценности православной культуры.

История российского государства свидетельствует о том, что духовная жизнь россиян на протяжении многих веков регламентировалась церковью, так как государственная власть и Русская православная церковь совместно занимались просвещением. Об этом говорится, например, в Уставе комитета для всенародного распространения грамотности на религиозном (христианском) нравственном основании: «Теперь (перед отменой крепостного права) потребность образования миллионов людей сделалась нераздельною с вопросом об освобождении крестьян, и общество наше (комитет для всестороннего распространения грамотности), исполнив свой девиз *ora et labora* (молись и трудись), будет содействовать вселюбезнейшему нашему Монарху в достижении его человеколюбивой цели: дать свободу крестьянам, для чего твердое религиозно-нравственное основание с необходимым просвещением есть краеугольный камень; иначе трудно будет человеку сладить со своей свободой» [1].

На протяжении многих веков православие являлось духовной направляющей в воспитательном процессе. Однако учебная дисциплина «Закон Божий» возникла только в начале XIX века. Объяснить эту ситуацию поможет периодизация, сделанная С. И. Миропольским. История развития образования в России делится на пять периодов:

I – от основания училищ на Руси до их разрушения монгольским игом (988–1238 гг.);

II – от приостановки роста училищ до их нового возрождения, связанного с окончанием монгольского ига (1238–1480 гг.);

III – от упадка просвещения и возникновения христианских ересей до учреждения церковных школ по всему государству Российскому (с первой половины XV в. до первой четверти XVIII в.);

IV – от учреждения школ по иностранному образцу до учреждения Министерства просвещения (первая четверть XVIII в. – 1802 г.);

V – делится на подпериоды: 1) век Александра I характеризуется влиянием европейских начал гуманности; 2) эпоха Николая I является утверждением национального направления в образовании на началах православия, самодержавия и народности; 3) царствование Александра II представляет эпоху реформ. Открываются церковно-приходские и земские школы. Последние испытывают на себе немецкое влияние; 4) царствование Александра III отличается возрастанием народной школы на исконных исторических ее основах. Школа получает дух церковности [2].

Таким образом, мы видим, что в разные периоды истории православие неодинаково влияло на процесс образования в России. Первые семь веков наблюдалось его монопольное положение. В период так называемой государственной педагогики, который длился с первой четверти XVIII по середину XIX века, развивалось утвержденное Петром I профессиональное образование, и влияние православия несколько ослабело. Однако именно тогда и возникла проблема духовно-нравственного воспитания народа. Министерство народного просвещения, созданное согласно Манифесту 8 сентября 1802 года, указывало, что новое министерство имело целью «воспитание юношества и распространение наук» [3]. Программа воспитания должна была реализовываться в рамках дисциплины «Закон Божий» [4], ко-

торый вводился как обязательный предмет в расписание уроков с 1811 г. С того времени по 1 января 1918 г., когда отменили должность законоучителя, количество уроков по «Закону Божьему» и сама программа периодически менялись. Это было вызвано изменениями во внутренней политике Российской Империи.

Примерная программа и объяснительные записки по «Закону Божьему», изданные по распоряжению господина Министра народного просвещения в 1916 г. (предмет включен в учебные планы гимназий как обязательный в 1811 г.; с 1830-х гг. являлся особым предметом нравов учений), выработаны комиссией под председательством графа Бобринского. В состав комиссии вошли духовные и светские лица [12]. Программа по законоучительству составлена с учетом недостатков предыдущих программ; в ее основе концентрический метод и принцип историзма. Таким образом, вся совокупность катехизических или веро- и нравовучительных истин, догматов и нравственных правил усваивалась сознанием учащихся постепенно, ибо замечено, что человек в своем детстве и юности вкратце переживает в самом себе, в своей личной жизни историю человечества, чтобы, дойдя до уровня современности, строить следующий этаж исторического здания, полагая свою работу, свой талант и даже самого себя как живой камень и основание будущего исторического роста (мысль св. Апостола Петра). Исторический метод, таким образом, «соответствует закону духовного роста ученика, которому школа помогает в деле его развития и учения» [4. С. 10–11]. Однако принцип историзма принимался не ради истории внешней, а «как наилучший способ раскрытия веры, как гимн самой жизни, жизни христианских героев и философов, святых Афанасия, Василия, Григория, Николая Чудотворца» [4. С. 11].

Как утверждает Н. Барсов, Закон Божий, в общем смысле слова, – всякое религиозное учение, преподающее своим последователям обязательные нравственные правила жизни и деятельности; в смысле более специальном, – один из главных учебных предметов начальных и средних учебных заведений, обучающий истинам религии и правилам нравственности, на религиозном учении основанным, а также сообщение сведений о богослужении и истории данной религии, ее учреждениях и суммы политических знаний с религиозной направленностью [5]. Целью программы являлось «утвердить юные сердца в спасительных христианских добродетелях», внушая им, что «в природе всё любезно, величе-

ственно, достойно глубочайшего благоволения» [6]. Во вводной части программы особо указывалось то, что «целесообразное сообщение религиозных истин должно просветить и укрепить в вере христианских отроков и юношей, создав их веру сознательной и плодотворной. Само собой разумеется, что вера есть более сложное и всеобъемлющее явление, чем простое рассудочное усвоение предметов, обозначаемых термином “Закон Божий”» [4. С. 3–4]. В связи с этим необходимо отметить, что Инструкция Министерства образования за 1833 год повелевала «указывать на прямые обязанности верноподданных, чтобы в незрелом уме не поколебать веры в необходимость и пользу основных учреждений правительства» [7]. Несколько позже, в 1848 г., Николай II дал установку: «Религия – единственная твердая основа всякого полезного знания» [8]. Обер-прокурор Синода граф Н. А. Протасов, в свою очередь, в 1850 г. сформулировал основы педагогической системы: каждая наука должна убеждать в необходимости божественного откровения; в качестве ревнителей христианского просвещения почитались святители Тихон Задонский, Филарет Дроздов, Димитрий Ростовский.

План преподавания предметов, входящих в круг религиозного обучения в гимназиях, был следующим:

I класс. Священная история Ветхого Завета.

II класс. Священная история Нового Завета.

III класс. Учение о богослужении православной церкви.

IV класс. Катехизис.

V класс. Катехизис (окончание) и церковная история до Константина Великого.

VI класс. Церковная история общая и русская.

VII класс. Вероучение православной церкви.

VIII класс. Нравовучение православной церкви.

Главное внимание при преподавании Закона Божьего, по мнению составителей курса, должно быть обращено на «сознательное усвоение учениками содержания догматов и принципов нравственности. Соответственно, курс должен был представлять собой краткую христианскую философскую систему, материалом для которой должно послужить частью догматическое и нравственное, частью основное или апологетическое богословие» [4. С. 16]. Красной нитью при изложении нравовучения должна проходить мысль о необходимости смирения и подчинения воли с удалением всякой гордыни, самомнения в делах.

В 7–8 классах изучались существенные черты православного нравоучения, определяющие обязанности к самому себе:

- самообразование в духе православия;
- попечение о чистой совести сердца;
- забота о здоровье как особом предмете;
- формирование правильного поведения во время болезни;
- отношение к самоубийству как преступлению.

Далее программа предусматривала формирование взглядов православного человека на благополучие внешнее и на удовольствия, сохранение мужества в несчастьях, беспокойство о добром имени; предостережение от любопытства и честолюбия.

Наиболее актуальными моральными ценностями того времени были сама человеческая жизнь, смирение, отказ от гордыни, соборность как взаимопомощь и сострадание, миролюбие, учтивость, честность, готовность творить добро ближнему, любовь к человечеству и Отечеству, добродетельные отношения, братолюбие, святость семейного союза, почитание старших по возрасту и по званию, верность присяге, долг, свобода воли, трудолюбие и др.

Господствующее положение в программе «Закона Божьего» занимает катехизис, составленный митрополитом Филаретом, святителем Московским [13]. По сути своей он представляет учебное пособие по этике. Содержание учебника предусматривает изучение следующих принципов и категорий морали: совесть, добродетель, свобода воли, христианское «Я», смирение, надежда, труд, развлечение, духовная самособранность, смерть, справедливость, ложь, христианское милосердие, зависть, христианская любовь, православная семья, долг служения Отечеству.

Идеологической основой самодержавия являлось воспитание преданной царю и отечеству личности. Таким образом, «Закон Божий» имел четкую политическую и религиозную направленность, причем православие провозглашалось богоизбранной религией.

Методическими источниками «Закона Божьего» являлись учебные пособия, выпущенные под редакцией таких авторов, как М. И. Богословский («Священная история Ветхого и Нового Завета»); Д. П. Соколов, В. Я. Михайловский, А. А. Желобовский, Л. П. Петров, К. И. Ветвеницкий, М. И. Соколов, А. П. Рудаков. Из опытов изложения вероучения и нравоучения христианского вместо катехизиса Филарета 1823 г. (эта замена была разрешена в 1872 г.) были изданы

следующие сочинения: «Уроки по православному катехизису» Г. Титова; «Изложение христианской православной веры» П. А. Смирнова; «Очерк учения христианской веры» И. Заркевича и др.

Большое значение для законоучителя имело педагогическое наследие православных педагогов К. Ушинского, С. Рачинского, К. Победоносцева, В. Даля, святителя Филарета Московского, святого и праведного Иоанна Кронштадтского, архиепископа Луки Войно-Ясенецкого, Н. Живахова, И. Ильина и многих других.

«Закон Божий» являлся обязательным предметом в каждом учебном заведении дореволюционной России. После того как в 1811 г. он был введен в образовательные учреждения России как основной предмет, количество часов, выделяемых на него программой, неуклонно увеличивалось. Этапами усиления влияния предмета являются реформы 1849, 1864, 1871, 1890 гг. Следует отметить, что основные виды учебных заведений, в которых происходило увеличение доли часов, выделяемых на «Закон Божий», при уменьшении ее на другие учебные дисциплины, – гимназии, городские реальные училища, Маринские женские училища, средние школы (образованы в 1901 г.), начальные школы (образованы в 1908 г.) и др. Таким образом, дети всех слоев населения были охвачены духовно-нравственным образованием.

Основные средства и методы реализации программы «Закона Божьего» были составлены прот. Воскресенским, И. Наумовым и Г. П. Павским. И. Наумов не допускал деления курса «Закона Божьего» на особые отделы, а учение веры, нравоучение и богослужение излагал совместно. Методика преподавания И. Наумова изложена в брошюре «Мысли при взгляде на десять заповедей Закона Божьего».

План и метод Г. П. Павского (он являлся законоучителем наследника цесаревича Александра Николаевича) были изложены в записке на имя В. А. Жуковского.

Методику изложения Закона Божьего Павский приводит в соответствии с постепенным развитием умственных и нравственных сил учащихся. Детство – возраст чувства; сообразно с этим в ребенке развивается религиозное чувство с помощью молитв (не только общецерковных, но и особых, импровизируемых учеником под руководством учителя на каждый выдающийся случай жизни личной и общественной), жизнеописаний святых, и, наконец, живого изображения обрядов церкви. Второй момент религиозно-

го обучения – изложение религиозных идей в формах рассудка и воображения и в правилах, то есть изучение догматов, обрядов и правил нравственности. Записка и программы Г. П. Павского, а также образцы составленных им молитв и очерков явлений природы впервые были изданы Н. И. Барсовым в 1880 г. в Сборнике Императорского русского исторического общества и в составленной им биографии Павского («Русская старина», 1880 г.).

В период правления Николая I внедрялся догматико-полемический способ преподавания предмета (1837–1850), потом церковно-догматический (1850–1878). Учение об обязанностях христианина было обращено в учение об обязанностях сына православной церкви. В той мере, в какой сокращалось в курсах Закона Божьего нравов учение, выдвигалась на первый план православная церковность – молитвы, праздники, богослужение. В этом направлении подвергся переработке и сам катехизис митрополита Филарета. Из учебников этого периода замечательно упрощенное изложение катехизиса Филарета, сделанное прот. И. В. Рождественским, а также «Изложение символа веры» А. Н. Муравьева. В 1851 году в новой программе преподавания Закона Божьего было усилено изучение молитв и богослужения православной церкви и исключено учение о христианских обязанностях. С 1860 г. началась усиленная работа по составлению новых программ «Закона Божьего». В учебных планах министерства 1872 г. введено чтение новозаветной истории по библейскому тексту. Главными для дидактики и методики являлись вопросы о значении ветхозаветной истории в общем составе курса Закона Божьего, о языке (русский или церковно-славянский), на котором должно быть предлагаемое учащимся чтение Святого Писания, о форме изложения катехизиса, о необходимости буквального его заучивания, о концентрации в один компактный блок всех предметов курса «Закон Божий».

Памяткой для учителя тогда рекомендовалось обучать детей Закону Божьему понятно (но без доказательства от разума), наглядно (предметно), постепенно (начиная от более легкого, основные элементы предмета требовалось заучивать). Обучать надо без пропусков, согласно плану и утвержденному порядку; давать материал ученикам с расчетом на их собственные размышления, при этом учитывать их индивидуальные особенности; ласковым обращением располагать детей к учению; поощрять любознательность и самостоятельность; программу проходить не торопясь; уроки Закона Божьего следует переживать и пе-

речувствовать, преподавать оживленно, причем рассказ законоучителя должен быть одухотворенным, увлекательным; учить не с помощью чтения, а устно. Вопросы выбирать повторительные и наводящие, а ответы ценить самостоятельные, изложенные своими словами. Урок начинать с молитвы, взоры учеников при этом обращать на икону, руки опустить на парту [9. С. 16].

Средняя дореволюционная школа не имела четкой методики нравственного образования. «Воспитание верных царю и Отечеству патриотов, отрыв от жизни при помощи лекторов классицизма, и, наоборот, реальные знания для устранения “вредных настроений” – вот те целевые точки, к которым в разные моменты истории средней школы вразброд бросались ее строители и реформаторы» [10].

Главной задачей самообразования являлось попечение о чистоте совести на основе православного идеала. Большую роль в нравственной рефлексии Святейший Синод отводил педагогическому мастерству законоучителя.

Во введении к уставу уездных училищ было прописано: «Нет ничего тщетнее и слабее, как ученость, приобретенная наслышкою. Посему первое правило учебного управления есть стараться возбуждать собственные силы учащихся, давать им случай и удобность действовать. Лучший наставник есть не тот, кто блистательно сам говорит и изъясняет, но тот, кто заставляет учащихся размышлять и изъяснять. Посему все методы учения ... должны быть основаны на собственных упражнениях юношества. Учитель должен только помогать развитию ума. Дело учителя не в том состоит, чтобы дать урок, но в том, чтобы урок был принят, чтобы он пустил ... свой корень в умы слушателей. Посему ... диктование уроков воспрещается. Все уроки должны быть с отчетами и, следовательно, каждый из них после надлежащего изъяснения должен быть разрешаем на вопросы и ответы» [11].

Таким образом, самообразование являлось важным разделом программы Закона Божьего, но оно не было продуктивным в полной мере, так как нравственный идеал спускался «сверху» и был скорее традицией, чем собственным, осознанным выбором. Такой вывод согласуется с высказыванием К. П. Победоносцева: «Школа учит читать, писать, считать, но, в нераздельной связи с этим, учит знать Бога и любить Его и бояться, любить Отечество, почитать родителей» [9. С. 7].

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что этическое образование, осуществляемое в рамках Закона Божьего, явилось необ-

ходимым этапом в развитии отечественного этического образования. Однако дореволюционная школа отличалась консерватизмом и не была готова внести необходимые корректировки, диктуемые временем, в программу этического образования. Таким образом, Закон Божий перестал быть средством нравственного воспитания. Известны факты, когда на уроке ученики издевались над законоучителем, не воспринимая его назидательный тон. Закон Божий явился своеобразным щитом правительства перед любым прогрессивным, гуманистическим учением. Непонимание изменений, происходящих в духовной жизни общества, неумение гибко отреагировать на них явилось большой ошибкой, повлекшей за собой необратимые последствия, когда все доброе, глубоко духовное, находящееся в лоне православия, было вытеснено воинствующей коммунистической моралью.

Библиографический список

1. Устав комитета для всенародного распространения грамотности на религиозно-нравственном основании [Текст]. – М.: Университетская типография, 1859. – С. 3.
2. Миропольский, С. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Вып. I. От основания школ при св. Владимире до монгольского ига [Текст] / С. Миропольский. – СПб., 1894. – С. VII–VIII.
3. Остроумов, М. А. Современное положение народного образования в отношении религии [Текст] / М. А. Остроумов. – СПб., 1908. – С. 8.
4. Примерная программа и объяснительные записки по Закону Божьему, изданные по распоряжению г. Министра Народного Просвещения. – Петроград: Сенатская типография, 1916.
5. Барсов, Н. Закон Божий в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] / Н. Барсов. – Режим доступа: <http://be.scilib.com/article040774.html>.
6. Шмидт, Е. История средних учебных заведений в России [Текст] / Е. Шмидт. – СПб., 1872. – С. 98.
7. Алешинцев, И. История гимназического образования в России [Текст] / И. Алешинцев. – СПб., 1912. – С. 150.
8. Грекулов, Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения [Электронный ресурс] / Е. Ф. Грекулов. – Режим доступа: <http://www.realigion.ru/library>.
9. Стрижев, А. Н. Школа православного воспитания [Текст] / А. Н. Стрижев. – М.: Паломник, 1999. – С. 16.
10. Пахаревский, Л. К вопросу об анализе учебных планов и программ средней дореволюционной школы [Текст] / Л. Пахаревский. – М., 1926. – С. 6.
11. Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода [Текст]. – СПб.: Синодальная типография, 1908 г. – С. 6–7.
12. В состав комиссии вошли: Анастасий – епископ Ямбургский, второй vicарий Петроградской епархии, ректор Императорской Петроградской духовной академии; протоиерей Иоанн Павлович Слободской, законоучитель Императорского Александровского лицея; протоиерей П. Н. Лахостский, настоятель церкви общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви; протоиерей Н. С. Александров, законоучитель Николаевского кадетского корпуса; священник С. И. Шлеев, директор реального училища цесаревича Алексея Николаевича; ординарный профессор Императорского историко-филологического института и заслуженный профессор Императорского Петроградского университета А. И. Введенский.
13. Учебник был издан в 1823 г. Переиздавался несколько раз.

Примечания